Давайте посмотрим, что за дверью номер три

Все уставились на надпись в воздухе, которая исчезла и исчезла из виду, оставив после себя только следы дыма в виде букв, которые в конце концов растворились в небытии.

Гарри неловко откашлялся. — Э… о ком они говорили? Другие ученики посмотрели на него так, как будто это было совершенно очевидно.

— Думаю, меня стошнит, — заметил Малфой, закатывая глаза. «Здравствуй, Шрамоголовый, наследник Гриффиндора! Хочешь, я поцелую край твоей мантии?»

— Но… но я… я не… — пробормотал Гарри.

Это делает меня твоим Избранным? — несколько застенчиво вставила Гермиона, и ее щеки красиво покраснели.

Но разве кто-нибудь не сказал бы мне, если бы я был наследником Гриффиндора? Да и откуда остров об этом узнает?

Мы имеем дело с очень старой, очень сильной магией, Гарри. Я не думаю, что ты был бы здесь, если бы… кто-то не хотел, чтобы ты был здесь.

А потом, словно кто-то был причастен к их внутреннему разговору, в комнате снова вспыхнули огненные буквы.

Замок Аваллах был открыт Феей для Наследника. Пусть свет Мирддина осветит ваши поиски.

"Ну, это, конечно, проясняет ситуацию!" Рон лаконично пошутил. "Что такое Аваллах?"

— Это другое название Авалона, — машинально добавила Гермиона.

«Сколько имен у этого проклятого острова?» — возразил он.

Гарри заметил, что Джинни побледнела, и предположил, что надпись в воздухе чем-то напомнила ей кровавую надпись на стене… Берегитесь врагов Наследника. Он сочувственно улыбнулся ей, и она покраснела, смутившись, что ее так легко прочли.

Итак, сначала я наследник Слизерина… теперь я наследник Гриффиндора… – шутливо сказал Гарри. Я уверен, что Рон мог бы сделать из этого что-то действительно грязное.

Гарри! — возмущенно сказала Гермиона, оглядываясь по сторонам так, будто кто-то вот-вот

материализуется и накажет его за богохульство.

— Итак, у тебя есть еще одно задание, Поттер? Малфой говорил. — Кого ты собираешься убить во время этого? Гарри покраснел, а Малфой усмехнулся, понимая, что задел за живое.

— Отвали, Малфой, — ответил Рон за Гарри. — Я все думал, куда положить твою палочку. Испепеляющий взгляд Рона сделал его намек безошибочным. Малфой сердито посмотрел на Рона, но в глазах Рона было достаточно искренности, чтобы Малфой заткнулся.

— Значит, мы застряли здесь, да? — сказала Гермиона, помечая пальцами точки. "Мы не можем аппарировать наружу, у нас нет портключей, наши заклинания карты не работают, и мы посреди океана. И никто не мог аппарировать к нам даже без защиты, потому что они не знают, где мы."

— Это моя Маленькая Мисс Счастье, — сказал Рон, похлопав ее по голове. «Мы не знаем, что кто-то привел нас сюда для чего-то плохого. Может быть, мы здесь, чтобы Гарри мог узнать, как победить Волдеморта». Говоря это, он бросил на Малфоя грязный взгляд.

— С чего ты взял, что это как-то связано со мной? Гарри слабо запротестовал. Все посмотрели на него «да, верно».

— Это всегда связано с тобой, Гарри, — ответил Рон, закатив глаза.

— А что с письмом? Джинни сказала. «В нем говорилось о Наследнике Гриффиндора, его Избранном и Фейри. Я думаю, совершенно очевидно, что они имеют в виду Гарри — Наследника Гриффиндора, но кто другие люди?»

— Ну… Избранный — это… я думаю, это Гермиона, — неохотно сказал Рон, нервно бросив взгляд на Малфоя, не зная, что сказать перед слизеринцем.

Малфой закашлялся и закашлялся, прежде чем рассмеяться. — Грейнджер? Грейнджер — Избранная Поттера? А я раньше думал, что заболею!

— Просто завидуешь, потому что это не ты, Малфой? — сладко спросила Гермиона, на ее лице была маска невинности. Рон и Гарри посмотрели на нее со смесью недоверия и восхищения.

«Мы могли бы сидеть без дела и оскорблять друг друга весь день», — голос Джинни резко прервал накал страстей, нараставший в комнате. «Я думаю, хорек понимает, что нас больше, чем его, и если он продолжит вести себя придурком, то мы можем просто заставить его замолчать и запереть в чулане на время». Она мило улыбнулась Малфою, но в ее взгляде была опасность.

"Джинни!" — сказал Рон, ошеломленный грубым языком, исходящим из уст его младшей

сестры.

«В этом замке, вероятно, есть подземелье, — сказала Луна, добавляя дерзко, — и если есть какие-нибудь уменьшающиеся фенкелроды, мы могли бы использовать их и на нем». Бледность Малфоя стала еще более выраженной, и Гарри подумал про себя, что даже не хочет знать, что именно сделал Уменьшающийся Фенкельрод.

— Нам следует осмотреться, — сказал Гарри, медленно растягивая слова. «Смотрите, что здесь, где мы будем спать…»

— Где кухни, — энергично вставил Рон.

— Доверься Рону, чтобы он расставил приоритеты, — саркастически заметила Джинни.

— Нам расстаться? — спросила Гермиона, глядя на Гарри. Все взгляды обратились на него, и Гарри неловко покраснел от того лидерства, которое люди, казалось, всегда наделяли его.

— Да, Джинни и Луна должны пойти с Роном, а ты и Малфой можете остаться со мной, — сказал Гарри, желая, чтобы либо он, либо Рон остались со слизеринцем.

Гарри, чтобы ты знал… — начала Гермиона, улавливая его мысли и мгновенно диагностируя в них сексизм.

Ой, спаси, Гермиона! — пожаловался Гарри резче, чем собирался. Я просто хочу, чтобы кто-то наблюдал за ним, кто больше, чем он есть… это нормально?

Гермиона прищурилась, глядя на него, но, похоже, приняла его ответ. Если вы чувствуете, что это тяжелое соревнование, наполненное тестостероном, абсолютно необходимо, я соглашусь с ним.

Шестеро из них подошли к входу, через который они прошли ранее. Группа Гарри пошла направо, а группа Рона налево.

ssssssssssssssssssssssssssssssss

"Что ты нашел?" — спросил Гарри Рона, когда некоторое время спустя они снова встретились в большой пустой комнате. Рон неопределенно пожал плечами.

— Немного. Пара комнат со старыми вещами. Кухни нет, — добавил он с отвращением. "А ты?" — с надеждой спросил он.

«Там было несколько спален…»

— …и библиотека… — взволнованно вставила Гермиона.

Гарри закатил глаза. — И библиотека, — повторил он. «Одна дверь, ведущая в башню, была заперта. Мы перепробовали все заклинания, которые только могли придумать, но не смогли ее открыть».

— Без кухни? — спросил Рон с явной тревогой в голосе. "Я немного проголодался!"

Прежде чем кто-либо успел посмеяться над мыслью о том, что Рон «немного» голоден, раздалась вспышка света и звук, похожий на раскат грома.

В центре комнаты стоял круглый полированный стол, накрытый на шестерых и заставленный всевозможной едой. Одним небрежным взглядом Гарри увидел гигантское блюдо с жареной свининой, стоящее в центре стола, рядом с огромным серебряным графином чего-то, что дымилось. Глаза Рона возбужденно загорелись, и он поспешил к столу, сел так быстро, что его стул с шумом загрохотал по мраморному полу.

"Рон!" — закричала Джинни, когда ее брат начал накладывать еду на свою тарелку. «Ты что, ничего не помнишь со второго курса? Никогда ничему не доверяй , если не видишь, где у него мозги!»

— Какие мудрые слова, Уизелина, — рявкнул Малфой. — А если у него вообще нет мозгов… как у твоего милого братца?

Джинни повернулась к Малфою, ее вспыльчивый характер Уизли заставил ее щеки покраснеть, а глаза вспыхнуть. Рон в гневе вскочил на ноги, забыв о еде.

— Это совершенно безопасно, — сказала Луна, и в ее голосе снова появился тот звучный тон. Кончики ее волос, отливающие бело-золотым светом в свете костра, слегка развевались на несуществующем ветру.

Гарри и Гермиона обменялись взглядами и сели за стол.

Если это делают домовые эльфы… — сказала Гермиона неуверенно.

Гермиона, я почему-то не думаю, что Авалон нуждается в ком-то, кто бы что-то для него делал, возразил Гарри.

« Теперь ты говоришь как Луна », — язвительно заметила Гермиона, но без обычной убежденности в ее тоне, которая обычно присутствовала, когда она говорила о Луне.

Они сидели и ели в несколько напряженном молчании. То, что могло быть веселой атмосферой, было ограничено тайной их путешествия на Авалон и присутствием Драко Малфоя. Рон быстро обнаружил, что ему достаточно было попросить еду или напиток, и они появлялись перед ним с небольшой вспышкой. Гарри мог видеть по блаженному лицу своего лучшего друга, что он, вероятно, не будет возражать, если ему придется остаться на острове навсегда.

Что, если мы действительно не можем уйти? — спросила Гермиона, не так уж исподтишка подслушивая.

Тогда это будет еще одним пунктом в списке «Во всем виноват Гарри», — мрачно ответил Гарри. Гермиона бросила на него испепеляющий взгляд и проигнорировала его последнее замечание.

«Что ж, должна же быть причина, по которой мы здесь, — сказала она как ни в чем не бывало. Это либо хорошая причина, либо плохая причина.

Спасибо, что прояснили это , саркастически сказал он, и она закатила глаза.

Именно тогда они оба заметили, что Рон многозначительно смотрит на них и мотает головой в сторону Малфоя, который изо всех сил старался игнорировать всех присутствующих.

Слова Снейпа эхом отозвались в голове Гарри. Первокурсники могли бы сказать, что вы читаете мысли друг друга . Он и Гермиона обменялись застенчивыми взглядами.

— Нам придется поработать над этим, — без надобности сказал он.

Ага… Гермиона согласилась.

Когда все поели, все — кроме Малфоя, который, как подозревал Гарри, шел против только ради противоречия, — решили подняться наверх и переночевать. Длинный сумрачный коридор пугал, особенно тех троих, кто еще не был там. Малфой плелся позади, явно пытаясь выглядеть непринужденно, и не то чтобы он не хотел, чтобы его оставили внизу в одиночестве.

— Думаешь, нам всем стоит остаться вместе? — спросил Гарри, глядя на неуверенные лица остальных. Малфой поморщился.

— Как будто я делю комнату с кем-нибудь из вас, гриффиндорского дерьма.

— Я в Равенкло, — мягко запротестовала Луна. Малфой сделал невозмутимое лицо и уверенно зашагал к первой двери, рывком распахнув ее. Его отбросило назад на задницу, прежде чем он смог полностью переступить порог. Рон фыркнул и задохнулся.

— Это моя комната, — сказала Луна, хлопнув Рона по спине, когда он согнулся пополам, задыхаясь.

"Откуда вы знаете?" — сказал Малфой, осторожно вставая и потирая зад. При его вопросе по залу пронесся тот же слабый ветер. Гарри осенило.

— Ты… — начал он.

— Луна, ты фейри? Гермиона закончила за него, заставив Рона закатить глаза. Луна загадочно улыбнулась и вдруг стала не по годам мудрой.

«Я просто происхожу от ее линии… так же, как Гарри происходит от Артура». Все взгляды снова обратились к Гарри.

— Но… но… в письме… внизу говорилось, что я наследник Гриффиндора, — запротестовал Гарри, чувствуя себя совершенно сбитым с толку.

— Так и есть, — царственно сказала Луна. «Вы потомок Годрика Гриффиндора, который потомок самого короля Артура».

Малфой пробормотал что-то похожее на «чушь».

"Тогда кто такая Фейри?" — спросил Рон.

— Леди Озера, — сказала Луна.

— Нимуэ, — ответила Гермиона.

— Вивиан, — одновременно ответила Джинни. Глаза Рона расширились.

«Черт возьми! У кого-нибудь было только одно имя?»

— Как и ты… Рональд Билиус Уизли? Джинни фыркнула.

«Разве Гарри не был бы потомком Мерлина… а не Артура?» — спросила Гермиона, поворачиваясь к Луне.

«Волшебная кровь также текла по венам короля Артура», — сказала Луна. «Я думаю, что это было в основном вырезано из маггловской легенды… но помните его сестру».

— Морган ЛеФэй, — прошептала Джинни. «Она была ведьмой».

— Значит, Грейнджер… Гвиневра? — сказал Малфой с ухмылкой, его взгляд блуждал по кругу. «И это делает Уизлби…»

Ланселот . Слово было невысказанным, но, казалось, громко разнеслось по коридору.

— Даже не заканчивай это предложение, Малфой, — сказал Гарри. Гермиона покраснела, а Рон выглядел смущенным.

«Параллели просто такие, какие они есть. Некоторые применимы, а некоторые нет. Придавать им слишком большое значение было бы глупо», — сказала Луна, а затем добавила: «Вы только посмотрите, что случилось с искрокрылыми лесными нимфами».

Рон сделал двойной удар, а затем внезапно рассмеялся, выглядя облегченным тем, что Луна снова делает странные заявления. — Все это очень интересно, но ты понимаешь, что мы просто стоим здесь? И почему Малфоя выкинули из той комнаты, — он слегка хихикнул, словно снова представив, как Малфоя отшвырнуло назад на пол.

— Я же говорила тебе, это моя комната, — терпеливо объяснила Луна. Малфой закатил глаза, но остальные, похоже, приняли ее слова за чистую монету.

— Тогда кто это? — спросила Джинни, указывая на ту, что напротив. Луна с утонченным видом открыла ее.

— Это Рональд.

"И что?" Так они прошли до конца зала, и почти каждому была предоставлена комната, которая не бросала их через дорогу.

"Где мое?" — тихо спросила Гермиона. Луна улыбнулась ей, немного озорно.

«Твое место с тем, кто выбрал тебя», — сказала она. Все замерли. Рон сморщил нос, и Малфой ухмыльнулся. Гарри почувствовал, как жар начал исходить от его щек.

— Мне нужна комната, — несколько упрямо произнесла Гермиона, и ее лицо начало светиться.

— Больше нет, — ухмыльнулся Малфой, явно наслаждаясь ее конфузом. — Если только ты не хочешь попробовать, — он указал на свою комнату. «Я был бы не против увидеть, как ты падаешь на задницу». Гарри сделал непроизвольное движение к нему, но Гермиона остановила его поднятой рукой.

— Не беспокойся об этом, Гарри. Я буду спать внизу.

"Вы, безусловно, не будет!" — горячо сказал Гарри, не успев подумать, и в глазах Гермионы вспыхнула опасность. Рон тоже возмутился, но умолк, увидев гнев Гермионы.

"Я , безусловно , не будет?" — повторила она вежливо недоверчивым тоном. Гарри чувствовал, как ее гнев захлестывает его.

— Гермиона… — успокаивающе начал Гарри. — Я не позволю… — он остановился, чтобы перефразировать. «Тебе не следует спать одному внизу в чужом замке, где магия усилена. Это слишком опасно».

— Он прав, Гермиона, — сказала Джинни. К своему огорчению, Гермиона почувствовала, как слезы щиплют ее веки.

« Это так смущает», — призналась она, показывая Гарри настоящую причину своего гнева. Все будут думать…

Когда вы позволяли тому, что кто-то думал, беспокоить вас? Гарри ответил разумно. Пожалуйста… если бы ты был внизу один, я бы не смог остаться здесь, и они бы все равно поговорили.

— Хорошо, — мягко сказала она. Гарри встал сбоку от дверного проема и одной рукой жестом пригласил ее войти. Она вошла, немного нерешительно, но ничего не произошло.

— Тогда увидимся утром? — сказал Гарри, стараясь говорить естественно, не давая никому возможности сказать что-либо.

— Спокойной ночи, Поттер. Спи спокойно. Не дай грязнокровкам укусить, — ухмыльнулся Малфой, когда за Гарри закрылись двери. Он повернулся к двери, но услышал звуки потасовки. Малфой вскрикнул от боли, и Гарри услышал, как он сказал:

— Уизлби, как насчет того, чтобы контролировать свою сестру?

Гарри усмехнулся, но улыбка исчезла с его лица, когда он увидел Гермиону, неловко стоящую в центре комнаты, ищущую весь мир, как будто она предпочла бы быть где угодно, только не здесь.

— Гермиона? — сказал он, неуверенно шагая к ней.

"Ч-что?" — пробормотала она. Он поднял руку, словно хотел погладить ее по волосам, но остановился.

"Что случилось?"

— Я… я не… я не знаю, что происходит, — наконец выдавила она. «Мне не нравится не знать, что происходит».

— Кажется, мы в безопасности, — ответил Гарри, блуждая глазами по большому залу. Большой каменный камин располагался у задней стены, прямо напротив гигантской кровати с балдахином, дополненной балдахином и драпировками. Она была такой высокой, что по обеим сторонам стояли две маленькие табуретки, по которым можно было взобраться на кровать. С одной стороны между двумя одинаковыми высокими узкими окнами, обрамленными тяжелыми драпировками, была дверь, которая, как догадался Гарри, вела в уборную. Над камином висел большой изысканный гобелен.

— Я не об этом, — ровным голосом сказала Гермиона, вытирая глаза одним рукавом. «Я говорю об этой ситуации. Чего они хотят от нас? Что мы должны делать? Что значит быть твоим Избранным? Они будут смотреть? »

— П-п-смотреть? На что смотреть? Гарри запнулся и почувствовал, как пересохло в горле.

«Нас…» сказала Гермиона, как будто это было очевидно, но затем ее мысли уловили, куда клонились его мысли, и ее лицо вспыхнуло. — Честное слово, Гарри, — сказала она, пытаясь говорить нормально. — Это все, что ты когда-либо…?

— Да, — закончил за нее Гарри, и ее щеки запылали еще ярче, если это было возможно.

Он сократил оставшееся расстояние между ними и несколько неуклюже притянул ее к себе. Сначала она держала себя натянуто, неуверенно, но потом позволила себе расслабиться рядом с ним. Он вдохнул чистый аромат ее волос и подумал, что на всей планете нет места, где он предпочел бы быть.

Действительно? — удивленно сказала Гермиона.

Никакого состязания , ответил он. Затем она посмотрела на него, и их взгляды встретились. Он почувствовал, как участилось его сердцебиение, и увидел, как ее губы приоткрылись в ожидании.

— Гарри, я… — начала она, но оборвалась, когда его губы встретились в глубоком, страстном поцелуе. Он крепче обхватил ее руками, чуть не подняв ее с ног, когда притянул к себе. Она обвила руками его шею и вцепилась в его рубашку, как будто это было единственное, что удерживало ее на ногах.

Желание вспыхнуло в нем, и ее эхом отразилось; ощущение увеличивалось, усиливалось и замыкалось на себе, пока Гарри больше ничего не чувствовал, ничего не пробовал, не хотел

ничего, кроме нее.

Милый Мерлин , подумал кто-то, и он не был уверен, кто это был.

Огонь ярко вспыхнул в камине, издавая свистящий звук, когда пламя взмыло вверх. Дерево внизу раскололось с громким треском и с грохотом упало на решетку. Ветер вернулся, и где-то была музыка, и…

Гарри и Гермиона с трудом разошлись, оба тяжело дыша, и растерянно огляделись.

"Ты это слышал?" — спросила она, прижимая ладони к пылающим щекам.

"Музыка?" — подтвердил Гарри, думая, что больше всего на свете ему хотелось бы бросить ее на кровать прямо в ту же секунду, и…

"Гарри!" — сказала Гермиона, и на мгновение у Гарри промелькнуло ответное желание, прежде чем Гермиона подавила его. Она действительно неплохо разбиралась в окклюменции. — Думаешь, кто-то наблюдает за нами?

Гарри снова оглядел комнату, его глаза следили за линиями сводчатого потолка. — Не знаю, — честно ответил он. — Ответ должен быть за этой дверью, — сказал он после минутного раздумья.

— Дверь в башню? — с сомнением спросила Гермиона. "Почему?"

— Потому что он заперт, — ответил Гарри, пожимая плечами. «В замке больше ничего не заперто».

— Может быть, Луна могла бы открыть ее, — вставила Гермиона. — Она открыла входную дверь.

— Она тоже точно знала, где замок, — вмешался Гарри. «Если… работа фейри… состоит в том, чтобы доставить Наследницу Гриффиндора на Авалон, возможно, именно она привела нас сюда».

"Ну, почему она не сказала об этом?" — запротестовала она, но Гарри только пожал плечами, как я не могу объяснить Полумне Лавгуд . «Волшебство, которое потребуется, чтобы сделать это…» она покачала головой и не закончила предложение. — Как нам понять, как вернуться домой?

— Ну, всегда есть библиотека… — начал Гарри.

"Эй, это не моя линия?" — поддразнила Гермиона, ткнув его локтем в ребра. Даже этот случайный, глупый контакт пронзил их обоих искрами. Гарри поспешно отошел от нее на несколько шагов.

«Я думаю, мы должны обратить внимание на сходство между Артуром и Гриффиндором и… и…» я . Казалось настолько нелепым вносить себя в этот выдающийся список, что он не мог заставить себя сделать это.

— Ну, они оба участвовали в эпических битвах, — начала Гермиона своим лучшим лекционным тоном. «Артур против Мордреда, а Гриффиндор против Слизерина». Она встретилась с ним взглядом, широко распахнув глаза. — А ты наследник Гриффиндора, а Волдеморт — наследник Слизерина… — Она выглядела взволнованной. — О, Гарри, если бы мы нашли…

Гарри подавил улыбку из-за вечной жажды Гермионы к знаниям. — Утром посмотрим. Сейчас надо спать. Ее глаза неуверенно метнулись к кровати, а потом снова к нему.

— Хорошо, — довольно застенчиво согласилась она.

Они оба нашли пижамы в маленьком шкафчике в туалете, подходящие по полу и по размеру. Они обменялись взглядами, но ничего не сказали о том, откуда замок, или остров, или кто-то другой знал, кто они такие.

Гарри позволил Гермионе сходить в ванную, а сам переоделся в главной комнате. Он с тоской посмотрел на кровать, которая была достаточно большой для того, чтобы они оба могли растянуться в свое удовольствие и никогда не касаться друг друга вообще. Он схватил охапку одеял и одну подушку и начал расстелить их между кроватью и камином.

"Что делаешь?" — хрипло сказала Гермиона позади него. Он развернулся и уронил все, что держал. На ней было длинное белое платье. Оно выглядело довольно старомодно, но изящно драпировало ее тело. Ее волосы были заплетены в косу, а щеки по-девичьи вспыхнули под его взглядом.

— Я собирался… спать… — сказал он, запинаясь, и, наконец, просто указал на груду постельных принадлежностей.

— Ты не сделаешь ничего подобного, Гарри Поттер, — сказала Гермиона своим лучшим деловым голосом. «Эта кровать огромна. Мы могли бы спать все шестеро на ней». Гарри вздрогнул.

"Мысленные картинки, Гермиона!" Он наказал ее. Она ухмыльнулась и забралась на кровать, села посреди нее и пододвинула под себя ноги.

Он внимательно наблюдал за ней, но остался на месте, стоя перед камином.

Я не хочу спать на полу. Я хочу переспать с тобой, невольно подумал он.

Я могу читать твои мысли, Гарри, напомнила она ему.

Хорошо, сказал он и направил на нее всю силу своего пылающего зеленого взгляда. Ее тело пронзила дрожь.

— Гарри… — нерешительно сказала она. «Вот так… как это… как это чувствуется, когда мы… что-нибудь… это… я имею в виду, не могли бы вы…» Она опустила глаза на одеяло и закончила смущенным бормотанием. «Я бы тебе все равно понравился, даже если бы у нас не было этой связи?» Ее лицо ярко вспыхнуло от юношеского звучания ее слов.

Гарри был на кровати с ней в два шага, и он поймал обе ее руки в своих.

— Гермиона, — сказал он протестующей нежностью в голосе. Она нервно сжала руки и попыталась вырвать их из его хватки, но его хватка усилилась. Он закрыл глаза, и она смогла ненадолго задуматься о том, что он делает, прежде чем ощутила прилив его эмоций.

Он широко распахнул перед ней двери своего разума и своего сердца, и она почувствовала, будто ее захлестнула приливная волна чувств. Это было пьянящим и волнующим, но удобным и безопасным. Это был прилив адреналина от страха и головокружения; и оно было безопасным и теплым, завернутым во что-то успокаивающее и любимое.

Она чувствовала его любовь к ней, чистую и неразбавленную. Оно окружило ее, окутало ее, пронеслось сквозь нее, стало ее частью. Ей казалось, что что-то, чего она даже не подозревала об исчезновении, только что заменили, и одна часть ее разума задавалась вопросом, что она может сделать взамен.

Вспоминая свои уроки окклюменции и визуализацию стены, она вместо этого представила большие ворота, которые затем распахнула со всей силой, на которую была способна. Она отдалённо ощущала, как руки Гарри конвульсивно дрожали вокруг неё, когда их души и разумы сливались воедино, когда сама их сущность танцевала вместе.

Когда они снова осознали свое окружение, они оба тяжело дышали и вспотели. Пальцы Гермионы болели от того места, где руки Гарри сжимали ее. Они посмотрели друг на друга, затуманенные и ослепленные, не в силах подобрать слов к тому, что они только что испытали.

— Что… — наконец с трудом выдохнула Гермиона, — это было?

Гарри оглядел комнату, словно услышал что-то, чего не услышала она. В дымоход камина влетали яркие искры. — Музыка… — тихо сказал он. Она напрягла слух, но ничего не услышала. "Связь?" — спросил он, словно разговаривая с кем-то, кого она не видела.

Гермиона откинулась на подушки, потянув Гарри рядом с собой. "Какая?"

— Вы этого не слышали? Она нетерпеливо покачала головой, и он притянул ее к себе, положив подбородок ей на плечо. «Я мог бы поклясться, что кто-то сказал… мы только что сдружились…»

— Но мы не… — растерянно пробормотала Гермиона. — Гарри, кто? Кто это сказал? она с тревогой смотрела на него, нахмурив брови. Его зеленые глаза выглядели смутно обеспокоенными.

"Я не знаю…"

http://tl.rulate.ru/book/76355/2274949